УДК 161.201

ЛУПАНДИН В.Н.

Суждение как основа доказательства в профессиональной деятельности государственного служащего

Статья посвящена формально-логическому анализу суждения как формы выражения тезиса и аргументов доказательства. Формально-логические основы построения суждения определяют правила выдвижения тезиса и подбора аргументов доказательства в профессиональной деятельности государственного служащего. Знание этих основ, умение применять их в практической деятельности позволят государственному служащему эффективнее осуществлять процесс аргументации, а значит, и эффективнее исполнять профессиональные обязанности в целом. В статье анализируется структура простого и сложного суждений, описываются правила и законы их построения, приводятся примеры практического применения в доказательстве и опровержении.

Ключевые слова: государственный служащий, доказательство, опровержение, тезис, аргумент, демонстрация, простое суждение, сложное суждение.

Выполнение государственным служащим своих профессиональных обязанностей невозможно вне познавательного процесса, без обретения знаний об объективном мире (объектах окружающего мира)[1]. В нашем случае *знания – это совокупность сведений, полученных государственным служащим об объектах действительности, переработанных на основе его личного опыта или общественной практики и ставших регуляторами его познавательно-преобразовательной деятельности*. Познаваемыми объектами могут быть материальные предметы, события, процессы, явления и т.д., а сам процесс познания осуществляется на *чувственной* (непосредственной) или *рациональной* (опосредованной) основе, которые находятся в единстве и взаимно дополняют друг друга.

Чувственное познание непосредственно и конкретно, первично по отношению к рациональному познанию и базируется на работе органов чувств. Непосредственность чувственного познания состоит в том, что оно позволяет получать информацию об объекте только при взаимодействии с ним, а конкретность – в том, что с помощью чувственного познания можно получать информацию только о внешних свойствах определённого объекта (форма, размер, цвет, расположение и т.д.). Непосредственность и конкретность указывают на следующие недостатки чувственного познания: *во-первых*, оно не позволяет получать информацию об объекте без взаимодействия с ним; *во-вторых*, оно не раскрывает сущность объекта. Как следствие, чувственное познание не всегда даёт возможность сформировать истинное представление об объекте и его практическом применении[2].

Рациональное познание (далее – мышление) опосредованно и абстрактно, оно вторично по отношению к чувственному познанию и базируется на работе разума. В отличие от чувственного познания, мышление даёт возможность получать информацию об объекте без непосредственного взаимодействия с ним. Кроме того, мышление позволяет раскрыть наиболее общие существенные характеристики объекта и, опираясь на них, правильно выразить взаимосвязь между объектами, объединить их в однородные группы или, напротив, разграничить между собой. В совокупности, рациональное познание с большей степенью вероятности предоставляет

человеку истинную информацию об объектах окружающего мира[3].

Применительно к профессиональной деятельности государственного служащего мы акцентируем внимание на мышлении, поскольку ещё Аристотель говорил о невозможности достоверного доказательства посредством чувственного познания[4]. Мышление проявляется в трёх основных формах: *понятие, суждение, умозаключение*. С помощью понятий обозначается объект действительности (раскрывается его сущность), с помощью суждений передаётся информация об объекте (утверждается или отрицается признак объекта), с помощью умозаключений – строится вывод об объекте. Мышление взаимосвязано с речью и языком, поэтому в языковой форме понятие выражается словом или словосочетанием, суждение – предложением, умозаключение – совокупностью взаимосвязанных предложений[5].

К формам мышления также относятся *доказательство* и *опровержение*, в структуре которых различают следующие элементы: *тезис, аргументы* и *демонстрацию*. *Тезис – это первичное высказывание (суждение), выражающее определённую точку зрения, истинность которой обосновывает пропонент и критикует оппонент.* Критикуя тезис пропонента, оппонент может излагать собственную точку зрения, строить собственное высказывание, называемое *антитезисом*. *Аргументы (основания) – это вторичные высказывания (суждения), с помощью которых пропонент обосновывает истинность тезиса и ложность антитезиса, а оппонент, наоборот, ложность тезиса и истинность антитезиса.*

Тезис и аргументы выражаются формой мысли, которую Аристотель по способу выражения считал высказыванием, а по функции в умозаключении – посылкой[6]. С позиций современной формальной логики тезис и аргументы представляют собой простые или сложные суждения, поэтому выдвижение государственным служащим тезиса или антитезиса, а также подбор аргументов подчиняются правилам и законам построения простых или сложных суждений. Любое суждение имеет определённую структуру, поэтому для правильного построения тезиса и выдвижения аргументов государственному служащему необходимо знать элементы суждения и способ связи между ними. Уже Аристотель свою работу, посвящённую суждениям[7], начинал словами: “Прежде всего, необходимо установить, что такое имя (“ономэ”) и что такое глагол (“рэма”) высказывания, далее, – что такое отрицание и утверждение, а также суждение и предложение (способ выражения суждения)”[8]. Здесь Аристотель ведёт речь о формальной структуре суждения, придающей ему чёткость и определённость.

Тезис, выраженный простым суждением (далее – простой тезис), включает в свой состав следующие структурные элементы: *субъект суждения* (“имя”, логическое подлежащее – S), *предикат суждения* (“глагол”, логическое сказуемое – P), *логическая связка суждения* (утверждение или отрицание – “есть”, “не есть”), *кванторное слово* (“все” – ∀, “некоторые” – ∃). Каждый структурный элемент простого суждения имеет определённое информационное содержание. Так, субъект суждения представляет собой понятие, обозначающее объект действительности; предикат – понятие о признаке объекта; логическая связка утверждает или отрицает признак в отношении объекта; кванторное слово указывает количество объектов, имеющих или не имеющих признак. В совокупности структурные элементы образуют четыре возможных класса простых суждений: *общеутвердительное – Все S есть P (класс A)*, *общеотрицательное – Все (Ни одно) S не есть P (класс E)*, *частноутвердительное – Некоторые (Это) S есть P (класс I)*, *частноотрицательное – Некоторые (Это) S не есть P (класс O)*[9].

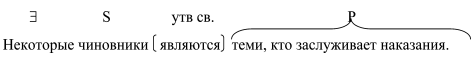
Какие же формально-логические требования должен учитывать государственный служащий, используя в качестве тезиса простое суждение? Рассмотрим на примере простого тезиса:

∃ S P

Некоторые чиновники заслуживают наказания.

В этом тезисе *некоторые* – частное кванторное слово, *чиновники* – субъект, *заслуживают наказания* – предикат, а логическая связка подразумевается (пропущена). Пропущенная логическая связка не позволяет точно определить структуру тезиса, он с равной степенью вероятности

может быть как частноутвердительным, так и частноотрицательным. Вследствие этого не соблюдается одно из основных требований в отношении тезиса – *требование определённости.* Согласно ему пропонент и оппонент должны иметь одинаковое представление, о каком объекте ведётся речь (что является субъектом суждения), какой признак его характеризует (что является предикатом суждения), утверждается или отрицается признак в отношении объекта (какая логическая связка используется), какое количество объектов рассматривается (какое кванторное слово применяется). Поэтому при необходимости структуру тезиса, выраженного простым суждением, следует преобразовывать в стандартную логическую форму, когда известны (наглядны) все элементы простого суждения:

В стандартной логической форме структура представленного нами тезиса *(Некоторые S есть P)* соответствует классу частноутвердительного простого суждения.

С требованием *определённости* связано требование *недвусмысленности (неизменности информационного содержания простого тезиса)* на протяжении всего доказательства, которая в конечном счёте зависит от неизменности его структурных элементов. Если государственным служащим требование недвусмысленности сознательно или несознательно будет нарушено, то возникнет ошибка – *подмена тезиса,* связанная с изменением его содержания, а значит, и структурных элементов. В итоге на завершающей стадии доказательства будет обосновываться высказывание, отличающееся по содержанию от исходного. Например, заменив частное кванторное слово “некоторые” в тезисе *“Некоторые чиновники заслуживают наказания”* на общее кванторное слово “все”, государственный служащий перейдёт к высказыванию *“Все чиновники заслуживают наказания”.* В добавление к перечисленным выше требованиям тезис, построенный на основе простого суждения, обязательно должен быть *истинным*, *ложный* тезис обосновывать бессмысленно. В нашем случае тезис о *некоторых* чиновниках является истинным, обо *всех* чиновниках – ложным.

Антитезис, выражаемый простым суждением (далее – простой антитезис), представляет собой *противоречащее* или *противоположное* по отношению к исходному тезису высказывание. Чтобы правильно формулировать простой антитезис, государственному служащему необходимо знать формально-логические основы отношений между простыми суждениями. Противоречащим исходному тезису считается высказывание, имеющее иное кванторное слово и иную логическую связку. Тогда для общеутвердительного тезиса противоречащим будет частноотрицательный антитезис, для общеотрицательного – частноутвердительный, для частноутвердительного – общеотрицательный, для частноотрицательного – общеутвердительный. Так, для тезиса *“Некоторые чиновники являются теми, кто заслуживает наказания”* противоречащим антитезисом будет высказывание *“Ни один чиновник не является тем, кто заслуживает наказания”*. Противоположность для частного суждения построить невозможно, она характерна только для общих суждений, поэтому противоположным исходному тезису считается высказывание, имеющее такое же (общее) кванторное слово, но иную логическую связку. Например, для общеутвердительного тезиса противоположным будет общеотрицательный антитезис и, наоборот, для общеотрицательного тезиса – общеутвердительный антитезис. Так, для тезиса *“Все люди заслуживают уважения”* противоположным антитезисом будет высказывание *“Ни один человек не заслуживает уважения”*.

Аргументы, построенные на основе простого суждения *(далее – простые аргументы)*, по структурным элементам (*субъект, предикат, логическая связка и квантор*) аналогичны простому тезису. Поэтому требования, перечисленные для простого тезиса, в полной мере характерны для простых аргументов, но дополняются требованием непротиворечивости – аргументы не должны противоречить друг другу.

Подробно анализируя простые суждения, о сложных, по упоминанию ряда авторов, Аристотель оставил лишь попутные замечания. Считается, что значительный вклад в развитие учения о формализации

сложных суждений внесли представители школы стоиков, с точки зрения которых сложные суждения образуются из простых суждений с помощью различных грамматических союзов и частиц[10]. Этой же позиции придерживается современная формальная логика, поэтому структурными элементами тезиса, *выраженного сложным суждением (далее – сложный тезис)*, являются *простые суждения (a,b,c,d...)* и логические связки между ними: *соединение* (союз "и" – $\wedge$), *разделение* (союз "или" – $\vee$), *нестрогое условие* (выражение "если, то..." – $\rightarrow$) и *строгое условие* (выражение "если и только если, то..." – $\Leftrightarrow$).

В зависимости от числа субъектов и предикатов сложный тезис может быть трех видов:

– тезис со сложным субъектом – *"Молодёжь и общество тесно взаимосвязаны друг с другом" (S_1 и S_2 есть P)*[11];

– тезис со сложным предикатом – *"Молодёжь является активной и динамичной социально-демографической группой" (S есть P_1 и P_2)*[12];

– тезис со сложным субъектом и сложным предикатом – *"Ориентация юношества и молодёжи на современные ценности оказывает заметное влияние на процесс инструментализации их отношения к образованию и знанию" (S_1 и S_2 есть P_1 и P_2)*[13].

В зависимости от вида логической связки между простыми суждениями сложный тезис может быть *безусловным (соединительным и разделительным), условным (с нестрогим и строгим условием) и смешанным*. Сложный соединительный тезис имеет формализованную схему $a \wedge b$, его примеры приведены выше. Сложный разделительный тезис имеет схему $a \vee b$, а его примером является суждение *"По закону гражданин имеет право заниматься коммерческой деятельностью или быть занятым на государственной службе"*. Сложный тезис с нестрогим условием характеризуется схемой $a \rightarrow b$ с примером *"Если гражданин является государственным служащим, то он наделяется определёнными полномочиями"*. Сложный тезис со строгим условием характеризуется схемой $a \Leftrightarrow b$ с примером *"Если и только если выполняются все необходимые требования, то гражданин может замещать вакантные должности на государственной службе"*. Для смешанного сложного тезиса представим пример *"Если гражданин обладает определёнными знаниями и опытом работы, то он имеет право претендовать на замещение вакантной должности в сфере государственной службы"*, а его схема приобретёт вид $(a \wedge b) \rightarrow c$.

Выдвигая сложный тезис, государственный служащий должен ясно представлять его структуру, поскольку обоснование сложного тезиса имеет свои особенности. *Во-первых*, в зависимости от числа субъектов и предикатов, в сложном тезисе смещается акцент доказательства. Например, в тезисе со сложным субъектом – *"Молодёжь и общество тесно взаимосвязаны друг с другом"* – обосновывается принадлежность признака нескольким объектам, а в тезисе со сложным предикатом – *"Молодёжь является активной и динамичной социально-демографической группой"* – обосновывается принадлежность нескольких признаков одному объекту.

Во-вторых, в зависимости от вида логической связки меняется смысл доказательства сложного тезиса. В соединительном сложном тезисе простые суждения объединяются и не могут быть обоснованы порознь (см. пример выше). В разделительном сложном тезисе простые суждения, напротив, не могут объединяться и, как правило, доказываются порознь. В этом случае обосновывается либо принадлежность признака одному из объектов – *"Иванов или Петров имеет больший стаж государственной службы"*, либо принадлежность одного из признаков определённому объекту – *"Иванов замещает вакантную должность на постоянной или временной основе"*. Государственному служащему следует помнить, что между соединительной и разделительной логическими связками достаточно условная грань, поскольку разделительный союз "или" иногда используется в значении соединительного союза "и" – *слабое разделение*. В отличие от *сильного разделения*, когда союз "или" не может применяться в значении союза "и", а простые суждения, связанные им, полностью исключают друг друга (считаются альтернативными), в слабом разделении такое

исключение (альтернатива) отсутствует. Грамматически различие между слабым и сильным разделением выражается количественно: в слабом разделении союз "или" упоминается один раз, а в сильном – упоминается дважды "или…или". Например, тезис *"По закону гражданин имеет право или заниматься коммерческой деятельностью, или работать в сфере государственной службы"* содержит сильное разделение, а тезис: *"Государственный служащий является добросовестным работником или прекрасным другом"* – слабое.

В условном сложном тезисе доказывается зависимость высказывания, выражающего следствие от высказывания, выражающего условие. По аналогии с соединительным и разделительным тезисом в условном сложном тезисе принято разграничивать нестрогое и строгое условия. В нестрогом условном тезисе следствие может быть выведено из различных условий, а в строгом – только из одного. Грамматически нестрогое и строгое условия также можно разграничить количественно: в нестрогом условии слово *если* применяется один раз – "*если, то*", а в строгом – применяется дважды – "*если и только если, то*" (примеры см. выше). В доказательстве нестрогого условного тезиса обоснованность условия не всегда влечёт за собой следствия, и наоборот – *"Если чиновник – взяточник, то он будет наказан"*. В доказательстве строгого условного тезиса обоснованность условия всегда влечёт за собой обоснованность следствия, и наоборот – *"Если и только если между странами как участниками договора по всем пунктам достигнуто соглашение, то договор считается заключённым".* При обосновании смешанного тезиса вначале необходимо выделить главную логическую связку (выполняемую в последнюю очередь), а далее обосновывать тезис по частям (по каждой логической связке).

Для того, чтобы сформулировать на основе сложного суждения антитезис, государственному служащему необходимо владеть навыками логической операции "отрицание суждений" (¬a). Например, антитезисом к нашему примеру соединительного тезиса будет высказывание *"Неверно, что молодёжь или общество не связаны друг с другом"*; антитезисом разделительного тезиса – *"По закону гражданин не имеет права заниматься коммерческой деятельностью и работать в сфере государственной службы"*; антитезисом условного тезиса – *"Неверно, что гражданин не работая государственным служащим, наделяется определёнными полномочиями на государственной службе";* антитезисом смешанного тезиса – *"Неверно, что гражданин, не обладая определёнными знаниями и опытом работы, может претендовать на замещение вакантной должности в сфере государственной службы".*

Основные требования, выдвигаемые к аргументам, построенным на основе сложных суждений, аналогичны требованиям, выдвигаемым к тезису.

Таким образом, теоретические положения формальной логики будут способствовать повышению эффективности практической деятельности государственного служащего. Учитывая формально-логические требования, выдвигаемые в отношении суждений, государственный служащий сможет не только более чётко, последовательно и обоснованно передать определённую информацию, но и более правильно выстроить мысль, требующую обоснования, более определённо и непротиворечиво подобрать аргументы для её подтверждения.

---

[1] Кондаков Н.И. Логический словарь. М.: Наука, 1971. 656 с. С. 390.

[2] Георгиев В.Ф., Дубовской В.И., Коршунов А.М., Михайлова И.Б. Чувственное познание. М.: МГУ, 1968. 235 с. С. 3–28; Панов В.Г. Чувственное, рациональное, опыт. М.: МГУ, 1976. 258 с. С. 62.

[3] Там же.

[4] Аристотель. Сочинения // Вторая аналитика. Книга вторая. М.: Мысль, 1978. 685 с. С. 309.

[5] Философия, логика, язык. Пер. с англ. и нем. / Под общей ред. Д.П. Горского. М.: Издво: "Прогресс", 1987. 336 с.

[6] Ахманов А.С. Логическое учение Аристотеля. М.: Едиториал URSS, 2011. 312 с. С. 123.

[7] Речь идёт о работе Аристотеля "Об истолковании".

[8] Попов П.С., Стяжкин Н.И. Развитие логических идей от Античности до Возрождения. М.: МГУ, 1974. 222 с. С. 53.

[9] Классы простых суждений получили обозначение от двух древнегреческих слов: affirmo – утверждаю и nego – отрицаю. Обозначения классов в практику ввёл Аристотель.

[10] Попов П.С., Стяжкин Н.И. Развитие логических идей от Античности до эпохи Возрождения. М.: МГУ, 1974. 222 с. С. 94.

[11] Лупандин В.Н., Кулаженкова Н.В. Проблемы реализации государственной молодёжной политики РФ на современном этапе // Среднерусский вестник общественных наук. 2012. № 4. С. 84–90.

[12] Игнатова Т.В. Состояние политической активности российской молодёжи и уровень доверия к политическим институтам // Социально-экономические и политико-правовые преобразования в России: итоги и перспективы. Материалы V очной международной научно-практической студенческой конференции. 5 марта 2013 года. Орёл. Изд-во: ОФ РАНХиГС. 388 с. С. 13.

[13] См.: Зубок Ю.А., Чупров В.И. Социокультурный механизм формирования отношения молодёжи к образованию // Социс. 2013. № 1. С.78–90.